

«У меня нет брошенных детей»

Комментарий 2 - 2005 - 19 окт - с. 21.

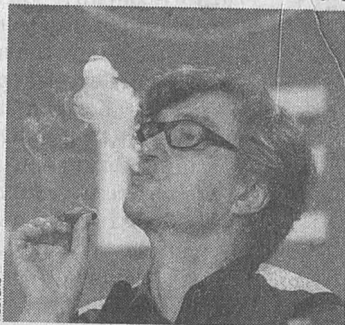
После чрезвычайно успешной каннской премьеры фильма «Входите без стука» его режиссер ВИМ ВЕНДЕРС дал интервью АНДРЕЮ ПЛАХОВУ.

— Почему, как вы думаете, фестивальная публика устроила вашему фильму двадцатиминутную овацию?

— Когда я предложил Сэму Шепарду написать этот сценарий, в разработке не было даже намека на линию потерянного сына. Постепенно я стал понимать, что это будет фильм об отце и сыне. Ситуация абсолютно безнадёжная: отец не был с сыном тогда, когда он был ему нужен, и теперь уже ничего поправить нельзя. Если бы фильм был только об этом, он быстро бы кончился.

— Что же вы добавили к такой банальной истории?

— Картина с этого только начинается. Главное — что герой встречается со своей возлюб-

ленной, своей дочерью и своей матерью. Эти три женщины в совокупности меняют его облик. И я думаю, именно это заставило публику сопереживать, смеяться и плакать. Я видел многое в своей жизни, но та овация, которую я пережил на этой премьере, — такое, я знаю, больше никогда не повторится.

— Тема брошенных детей — в ней что-то личное?

— Нет, я жил с обоими родителями и не знал проблемы безотцовства. У меня тоже нет брошенных потомков: как я узнал в

определенный момент, у меня вообще не может быть детей. Но опосредованно некоторые из участников фильма, например Сара Полли, потерявшая мать, когда ей было одиннадцать лет, говорили о своем опыте.

— А Сэм Шепард?

— Сэм — это как бы мой старший брат. И мои, и его фильмы рассказывают о дефиците дома и человеческих, семейных отношений. Нас также роднит любовь к американскому Западу. Он самый трудный и своеобразный человек из всех, кого я знаю, настоящий country boy. Живет в деревенской глуши без факса и компьютера, только недавно обзавелся телефоном. Его мозги гораздо больше занимает рыбалка, чем кино.

— Как вы познакомились?

— Это было в 70-е годы. Сэм писал стихи, музыку, но известным актером он стал позже. Начав готовить «Париж, Техас» по сценарию Сэма, я сразу понял,

что он идеальный актер для этого фильма. Но студия хотела звезду, а не писателя, а когда наконец согласилась, сам Шепард не захотел, говоря, что это для него слишком близкий материал, что он не готов играть в кино по собственному сценарию. Я умолял его почти на коленях, но он был непреклонен.

— Как же вам удалось уговорить его на этот раз?

— Теперь я стал умнее и хитрее. Сначала заказал сценарий Шепарду, потом спросил как бы между прочим, а кто будет сыграть главную роль. «Может, Николсон?» — забросил я удочку. «Ну уж нет, я сам сыграю», — ответил он.

— А как удалось залучить Джессику Ланг?

— Я знал Джессику, еще когда начинался их тайный роман с Сэмом; мало того, я был участником «заговора». Когда они поженились, Джессика, мать троих детей (старшая дочь — от

Михаила Барышникова. — „Ъ“) практически посвятила себя семье и лишь эпизодически выезжала на съемки. Я давно хотел ее пригласить сняться в одном из моих фильмов, но шансов услышать «да» почти не было. Зато когда дети выросли, у нее не было больше повода уклониться от предложения, тем более не сыграть бывшую пассию своего мужа.

— А как появилась в вашем фильме хичкоковская «ледяная блондинка» Эва Мария Сент?

— Она умирала от желания сыграть эту роль. И не одна она: почти все пожилые голливудские звезды жалуются, что у них уже лет двадцать нет достойных ролей. Так что выбор был большой, и многие известные актрисы приезжали на пробы. Но когда подъехала Эва за рулем красного Mercedes и вышла из машины походкой королевы, я понял: это она.